

НЕКРОЛОГЪ.

Прискорбное и печальное событіе совершилось 31 янв. истекшаго 1873 г. въ нашемъ г. Вольскѣ: скончался всѣми любимый и уважаемый священникъ Троицкой церкви о. Стефанъ Никит. Чумаевскій. Внезапная смерть его поразила всѣхъ насъ, всѣ были глубоко огорчены, разстроены и встревожены. Да и какъ было не встревожиться? До послѣдняго часа своей жизни онъ былъ на ногахъ: служилъ, исправлялъ христіанскія требы, на канунѣ смерти отслужилъ даже вечерню, и вдругъ протяжный, заунывный звонъ колокола, въ три часа по полудни, возвѣстилъ всѣмъ, что о. Стефана на свѣтѣ болѣе не стало! При первомъ извѣстіи о томъ, я ужаснулся и не хотѣлъ даже вѣрить. Въ десять минутъ былъ въ его квартирѣ. Прихожу: лежитъ бездыханенъ и мертвъ на столѣ, въ облаченіи! О. благочинный, товарищъ покойнаго и священникъ военной прогимназіи тамъ. Соборнѣ отслужили панихиду и оросили слезами кончину своего собрата. О супругѣ покойнаго и говорить нечего: она находилась въ какомъ-то безсознательномъ состояніи; ни уговоры, ни ласки — ничто не помогало. Ударъ былъ слишкомъ тяжелъ для любящей, молодой души, чаша горести была переполнена; а утѣшать въ такихъ случаяхъ почти невозможно! Довольно большая квартира стала наполняться народомъ: скорбь и сѣтованія, вздохи и слезы замѣтны были вездѣ; всякій пришедшій выражалъ свое неподдѣльное участіе и глубокую скорбь.

Въ сумерки началось чтеніе св. Евангелія и продолжалось всю ночь.

По утру 1 янв. новаго 1874 г., по совершеніи Божеств. литургіи въ градскихъ церквахъ, всѣ священники приходили къ покойному служить панихиды, считая своею обязанностію воздать послѣдній долгъ усопшему собрату. Къ полночи прибылъ изъ Саратова своякъ покойнаго, свящ. П. В. Лебедевъ съ женою, родною сестрою осиротѣвшей вдовы. 2 января, послѣ ранней обѣдни начались приготовленія къ похоронамъ: собрался весь наличный составъ священно-церковно-служителей г. Вольска, пріѣхалъ и уважаемый нашъ маститый старецъ о. протоіерей А. А. Росницкій. Изъ приходской Троицкой ц. къ выносу, въ сопровожденіи настоятеля, прибыли со св. хоругвями и иконами, положили покойнаго въ гробъ, отслужили панихиду и вынесли въ церковь. За тѣмъ въ 10 часовъ утра началось служеніе Бож. литургіи, и отпѣваніе.... Въ промежуткѣ было произнесено глубоко прочувствованное, надгробное слово о. протоіереемъ. Храмъ былъ такъ полонъ народомъ, что не оставалось ни свободнаго входа, ни выхода: дорогу себѣ надобно было пробивать силою. Здѣсь были военные и статскіе, купцы и мѣщане, старики и взрослые—словомъ: лица всѣхъ званій, возраста, пола и состояній. Не было въ храмѣ ни одного человѣка, который бы не плакалъ. Но когда при звонѣ колоколовъ, похоронная процессія двинулась изъ церкви на кладбище, густыя волны народа заколыхались, какъ море, и всѣ устремились провожать усопшаго на вѣчный покой. Тротуары по улицамъ буквально усеяны

были народомъ: толпа впереди и толпа назади. Одни подходили къ кладбищу, а другіе оставались еще въ городѣ. Отъ приходской же церкви до кладбищенской не менѣе двухъ верстъ. Такъ наглядно, такъ рельефно выразилось сочувствіе нашего населенія къ покойному! А служилъ-то онъ въ г. Вольскѣ всего три года и четыре мѣсяца. Да, три года... Чѣмъ же заслужилъ покойный такую любовь и преданность народа? Должно быть, онъ стоилъ того?...

Любовь и расположеніе прихожанъ покойный о. Стефанъ стяжалъ: 1) своею неутомимою *дѣятельностію*, доходившею не рѣдко до самоотверженія и самопожертвованія, своею изумительною *ревностію*, не дававшюю ему, кажется, минуты покоя, когда бы не сокрушался онъ о дѣлахъ вѣреннаго ему прихода. При погасающихъ силахъ, ревность эта, вѣроятно, и была одною изъ главныхъ причинъ, такъ мгновенно сократившихъ его страдальческую жизнь. Въ приходѣ Священнику дѣла не мало: ежедневное Богослуженіе, отправленіе христіанскихъ требъ, съ которыми иногда день и ночь осаждаютъ его: крестины, похороны, молитвы, исповѣдь, молебны, молебствія, хожденіе по домамъ со Св. Крестомъ въ большіе праздники, браковѣчанія, съ своею неизбежною процедурою и всевозможными предосторожностями... Согласитесь, много ли остается у насъ свободнаго времени? А здѣсь вѣдь не то, что въ другомъ селѣ: сидѣть, сложа руки, — нельзя, располагать своимъ досугомъ по произволу — тоже. Священникъ здѣсь труженникъ, слуга общества во всякое время дня и ночи. А потому, если по-

даются здоровые организмы, то и молодые люди преждевременно дѣлаются стариками въ такой работѣ, въ такой борьбѣ изъ за куска насущнаго хлѣба и дневнаго пропитанія, то ни мало не удивительно, если больной человѣкъ не устоитъ на своемъ мѣстѣ и не выдержитъ. Такъ случилось и съ покойнымъ. Тяжелые труды сломали его; а злая чахотка довершила остальное. Относиться же къ дѣлу легко, поверхностно онъ не умѣлъ: его дѣятельность была разумная, сознательная, осмысленная, дѣятельность глубоко прочувствованная, вошедшая въ его плоть и кровь. Горячій поклонникъ порядка, онъ не терпѣлъ опущеній по службѣ, отступленій отъ церковной дисциплины... Больной, еле-дышащій, еле-двигающійся, онъ могъ бы позволить себѣ нѣкоторыя льготы, но онъ не позволялъ ихъ и не допускалъ, какъ добрый пастырь, какъ побѣдннй воинъ Христовъ. Всѣмъ памятно здѣсь то обстоятельство, когда молебствовали въ г. Вольскѣ о бездождіи, въ прошломъ году. Если вы любопытны,—узнайте и спросите очевидцевъ: какихъ невѣроятныхъ трудовъ, какихъ неимовѣрныхъ усилій стоило покойному быть участникомъ въ этой процессіи?—Тамъ, въ полѣ, его вѣдь безъ сознанія положили и повезли дорогою, подъ раскаленными лучами неба. И онъ бѣдннкъ не отказался отъ общаго дѣла, а былъ тамъ въ числѣ другихъ, дабы неотстать отъ своихъ собратій, дабы не навлечь какихъ либо мелочныхъ нареканій. Пожалуй, многіе назовутъ такую ревность не по разуму; но у всякаго свой взглядъ на вещи, и всякій воленъ и можетъ судить о дѣлѣ по своему. По нашему же

крайнему разумѣнію, иначе и нельзя относиться къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, какъ относился покойный о. Стефанъ.

2) Любовь прихожанъ покойный заслужилъ *своею кротостію*, и ласковымъ обращеніемъ съ ними. Всегда добрый, кроткій, невозмутимый и терпѣливый, онъ находилъ время поговорить съ своими папсами, что называется, не по одной только официальной обязанности, но поговорить по душѣ... Въ его обращеніи проглядывала какая-то теплота, задушевность отношеній къ своему ближнему, искреннее желаніе каждому помочь и словомъ, и дѣломъ, и добрымъ совѣтомъ. Народъ нашъ дорожитъ довѣріемъ своего священника: обращайся съ нимъ только по человѣчески и онъ всегда будетъ въ состояніи заслужить это довѣріе, и покойный о. Стефанъ пользовался этимъ довѣріемъ и вполне заслужилъ его у своихъ прихожанъ. О немъ говорили при жизни съ самой лестной стороны въ городѣ, заговорили еще болѣе по смерти. Не было ни одного дома, въ которомъ доводилось намъ послѣ быть, гдѣ бы не скорбѣли объ утратѣ горячо любимаго священника, и не высказывали своего сочувствія къ покойному. А товарищъ его о. настоятель и мѣстный причтъ—діаконъ и причетники? Да, они не могли нахвалиться своимъ сослуживцемъ. Много вѣдь бываетъ вездѣ разныхъ шероховатостей, неизбежныхъ въ служебныхъ отношеніяхъ сочленовъ; но онѣ всегда у нихъ какъ то сглаживались и проходили безслѣдно; не оставляя по себѣ надолго неприятныхъ воспоминаній. Въ приходѣ дѣла шли ровно, спокойно, какъ лучше

требовать нельзя; а во многих случаях покойный являлся даже посредником и миротворцем между враждовавшими почему либо сторонами, и это, къ счастью его, нерѣдко удавалось вполне. Да, и какое же свѣтлое, радостное душевное настроеніе овладѣвало имъ въ такихъ случаяхъ?

3) Покойный о. Стефанъ отличался своимъ *безкорыстіемъ*. Онъ былъ человекъ не назойливый и не притязательный въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ, знавшій бѣдность и нужду не по наслышкѣ, вѣдавшій горе не по теоріи, а на практикѣ. Отъ того онъ такъ и сочувствовалъ затруднительному положенію ближняго, что своимъ тяжкимъ опытомъ прошелъ эту житейскую школу. Онъ понималъ, какъ тяжело переносить несправедливость и преслѣдованія, и отъ того онъ всегда былъ на сторонѣ обиженныхъ. Онъ понималъ вполне тяжелый гнетъ бѣдности и придавленнаго положенія, и отъ того симпатіи его всегда шли на выручку людей, находившихся въ затруднительномъ положеніи. Были и съ нимъ роковые дни, часы и минуты, трудно пережитые на закатѣ жизни. Всегда живой, веселый, добродушный, откровенный безъ лицемѣрія, онъ принималъ своихъ гостей съ распростертыми объятіями, не могъ наговориться обо всемъ интересующемъ и занимающемъ его благородную душу. А интересовало его многое... Но довольно!.. По особымъ обстоятельствамъ своей жизни, за послѣдніе три года, мнѣ не довелось часто видѣть покойнаго, постоянно слѣдить за нимъ. Знавшіе его ближе вѣроятно найдутъ въ немъ больше хорошихъ качествъ. Скажу только одно, что образъ добраго,

истиннаго пастыря, такъ прекрасно и наглядно изображенный во св. Евангеліи Пастыре-начальникомъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ (Ев. Іоан. гл. 10 ст. 9—16), напоминаетъ намъ знакомый образъ нашего собрата о. Стефана. Да, онъ былъ добрый пастырь, человекъ вѣры и упованія, не горевавшій о настоящемъ, безтрепетно смотрѣлъ въ далекое будущее, съ самою свѣтлою христіанскою надеждою на милосердіе Божіе.

Миръ праху твоему, свѣтлая личность нашего времени! Рано погасла жизнь твоя; но ты оставилъ по себѣ завидную память; жизнь твоя догорѣла какъ яркая свѣча, горѣвшая пламенемъ любви къ Богу и ближнему!.. Вѣчная память тебѣ, нашъ дорогой собратъ, нашъ незабвенный сослуживецъ!

Священникъ Петръ Разумовскій.

По поводу обвиненія духовенства со стороны газеты „Сынъ Отечества“ въ замкнутости и совершенномъ разъединеніи съ обществомъ.

Въ газетѣ „Сынъ Отечества,“ въ № 14 за 1873 годъ была напечатана статья, дѣлающая упрекъ духовенству въ замкнутости и разъединеніи съ обществомъ. Авторъ укоряетъ духовенство въ томъ, что оно напрасно учреждаетъ свои училища мужскія и женскія и другія учрежденія и отъ всей души совѣтуетъ духовнымъ воспользоваться существующими учебными заведеніями свѣтскими—мужскими и женскими. И къ тому же присоединяетъ, что духовно-учебныя заведенія по большей части плохи и тѣ суммы, которыя духовенствомъ тратятся на оныя, могли бы съ пользою употребляться на поддержку свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Дѣтямъ же, имѣющимъ обучаться въ его